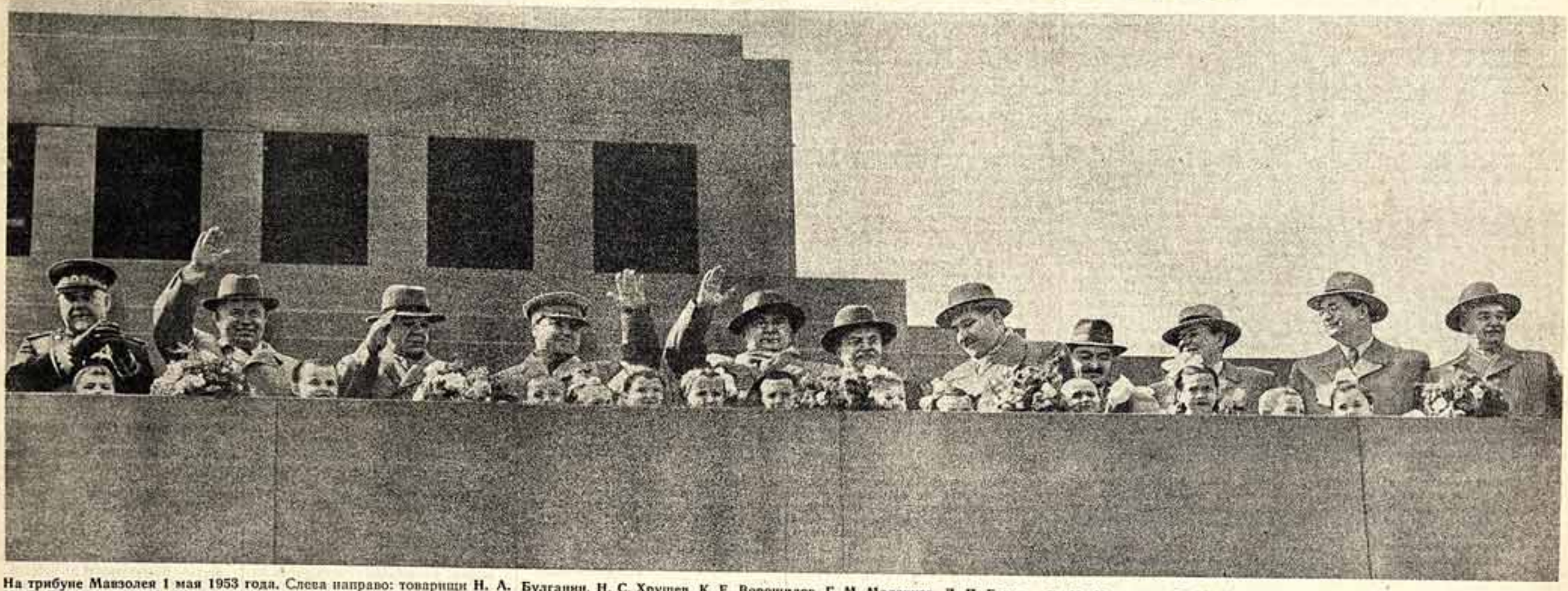
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 37 (1529). Год издания XXIII | Среда, 6 мая 1953 года | Цена 45 коп.

Радостный советский Первомай



На трибуне Мавзолея 1 мая 1953 года. Слева направо: товарищи **Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Л. П. Берия, В. М. Молотов, Л. М. Каганович, А. И. Микоян, М. З. Сабуров, М. Г. Первухин, Н. М. Шверник.** Вместе с руководителями Партии и Правительства — дети, которые преподнесли им цветы.

Фото А. Устинова.

Могучее оружие в борьбе за коммунизм

Вчера Советская страна отметила традиционный праздник — День печати. Сорок один год назад в этот день вышел первый номер массовой рабочей политической газеты «Правда», основанной согласно указанию В. И. Ленина, по инициативе И. В. Сталина.

«...Нам нужна,—писал тогда Ленин, — не любая политическая рабочая газета, а именно, газета передовой рабочей демократии; нам нужна газета не только для того, чтобы помогать нашей рабочей борьбе, не для того, чтобы дать образец и светоч всему народу».

Именно такой газетой стала ленинско-сталинская «Правда» — боевая газета нашей партии, воплотившая в себе высокие качества коллективного пропагандиста великих идей коммунизма, коллективного агитатора в гуще широчайших масс трудящихся, коллективного организатора народных масс на борьбу за построение коммунистического общества. Именно «Правда» и газеты, воспитанные в духе ее великолепных традиций, стали тем самым сильным оружием, при помощи которого Коммунистическая партия, по слову И. В. Сталина, ежедневно, ежечасно говорит с рабочим классом на своем, нужном ей языке.

Велики заслуги нашей печати в деле сплочения рабочего класса и всех трудящихся вокруг славного знамени Коммунистической партии в годы, когда партия вела борьбу за уничтожение помещичье-буржуазного гнета, за установление и утверждение власти Советов в нашей стране. Велики заслуги печати в осуществлении намеченной партией коммунистов программы строительства коммунистического общества, в борьбе за превращение нашей Родины из отсталой страны в передовую, могучую, несокрушимую державу, идущую ныне в авангарде всего прогрессивного человечества.

Наша печать воспитывала и воспитывает советских людей в духе беззаветной верности Родине, делу коммунизма. Наша печать — знаменосец идей Ленина — Сталина; всю свою силу она отдает делу мобилизации и организации масс на достижение новых побед во имя и во славу социалистической Родины.

Союз Советских Социалистических Республик — страна самой передовой в мире культуры. Это нашло свое выражение в огромном размахе издательской деятельности, в гигантском объеме печатной продукции, какого не знало ни одно государство на всем протяжении истории, со времени появления первой печатной книги, первого журнала, первой газеты.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство неустанно заботятся о дальнейшем развитии советской печати. Общий тираж книг, изданных за 1952 год, достиг 851,5 миллиона экземпляров и вырос по сравнению с предыдущим годом на 12 процентов, а по сравнению с предвоенным годом — на 88 процентов. Число всесоюзных, республиканских, краевых, областных, районных и низовых газет достигло 8.300 названий, а их разовый тираж составляет 41,7 миллиона экземпляров.

Свидетельством заботы Коммунистической партии об удовлетворении растущих культурно-политических запросов советских людей являются директивы XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР, предусматривающие значительный рост выпуска художественной и научной литературы, учебников, журналов и газет, расширение полиграфической промышленности, улучшение качества печати и оформления книг.

Велики задачи, стоящие перед советской печатью. Эти задачи определены решениями исторического XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, они вытекают из недавних заявлений товарищей Г. М. Маленкова, Л. П. Берия и В. М. Молотова, в которых изложена выработанная Коммунистической партией внутренняя и внешняя политика нашего государства. В свете этих партийных документов важные обязанности возлагаются на газету «Советское искусство» и специальные искусствоведческие журналы. Они призваны решительно и до конца ликвидировать серьезные недостатки, еще присущие их работе, повысить свою активность в решении поставленной партией задачи создания изобилия духовной культуры в нашей стране. Специальная искусствоведческая печать должна на своих страницах шире развернуть деловую принципиальную критику, направленную на скорейшую ликвидацию недостатков и недочетов в работе организаций искусств, в деятельности творческих союзов.

Советская печать, руководимая Коммунистической партией, — могучее оружие в борьбе за коммунизм. Пусть растет и совершенствуется советская печать, пусть все более возрастает ее роль во всех областях нашей советской жизни.

Советские люди знают, советские люди уверены: созданная и руководимая Коммунистической партией, наша печать будет и впредь верно служить народу в его борьбе за дальнейшее укрепление могущества социалистического государства, за построение коммунистического общества в нашей стране.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Народного художника РСФСР В. Н. Бакшеева орденом Ленина

За выдающиеся заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с девяностолетием со дня рождения наградить Народного художника РСФСР Бакшеева Василия Николаевича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль.
28 апреля 1953 г.

Тбилиси. Колонны демонстрантов проходят по проспекту имени Руставели.

Таллин. Трудящиеся на площади Победы.

Ростов-на-Дону. Демонстрация трудящихся на Театральной площади.

Москва. Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького. Выступление самодеятельного хора парка под руководством И. Максимова.

Фото П. Лушенка, В. Самусенко, Л. Портера и П. Маныч.

Собрание работников печати гор. Москвы

Вчера в Колонном зале Дома союзов состоялось собрание работников газет, журналов, издательств, полиграфических предприятий и рабкоровского актива гор. Москвы, посвященное Дню печати.

С докладом выступил главный редактор газеты «Правда» т. Д. Т. Шепилов.

В докладе были изложены важнейшие задачи советской печати, вытекающие из решений XIX съезда КПСС.

В заключение собрания состоялся большой концерт.

Рост советской печати

Советская печать играет огромную роль в коммунистическом воспитании трудящихся, в удовлетворении постоянно растущих культурных потребностей народов нашей великой Родины.

Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство неустанно заботятся о дальнейшем развитии советской печати.

1952 год показывает новый рост выпуска книг, журналов, газет и других видов произведений печати в СССР. Общий тираж книг, изданных за 1952 год, достиг 851,5 миллиона экземпляров и вырос по сравнению с предыдущим годом на 12 процентов, а по сравнению с предвоенным годом — на 88 процентов.

В истекшем году было издано 243,5 миллиона экземпляров книг по общественно-политическим и социально-экономическим вопросам, на 40 процентов больше, чем в 1951 году.

Тираж произведений классиков марксизма-ленинизма, изданных в 1952 году, достиг 86 миллионов экземпляров и превысил тираж 1951 года на 34 миллиона, то есть в полтора раза.

В прошлом году завершен выпуск Сочинений В. И. Ленина на украинском, белорусском, азербайджанском, латышском и армянском языках. Тринадцать томов Сочинений И. В. Сталина вышли на четырнадцати языках: русском, украинском, белорусском, узбекском, казахском, грузинском, азербайджанском, литовском, молдавском, латышском, армянском, туркменском, эстонском и татарском.

Выдающимся идейным событием в жизни советского народа и всего прогрессивного человечества явился выход в свет в 1952 году гениального труда И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Этот труд издан тиражом 23,8 миллиона экземпляров на 29 языках.

Широкое распространение в СССР получили материалы XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, принятого новый Устав партии и намечавшего программу пятой сталинской пятилетки. Общий тираж материалов съезда достиг 96 миллионов экземпляров. Новый Устав партии, резолюции съезда, речи и выступления на съезде переведены и изданы на 50 языках.

Почти по всем отраслям знания увеличилось в 1952 году по сравнению с предыдущим годом число изданных книг и их тираж. На 11 процентов по сравнению с 1951 годом и в два раза по сравнению с 1940 годом вырос тираж книг по вопросам естествознания и математики, техники, промышленности, транспорта, связи. Неуклонно возрастает выпуск литературы по опыту работы передовиков социалистического труда. За 1950—1952 гг. в стране вышло около 5 тысяч книг, посвященных передовому опыту в различных отраслях народного хозяйства, тиражом 27,6 миллиона экземпляров. По сравнению с 1950 годом тираж этой литературы увеличился в два раза.

Свыше 185 миллионов экземпляров книг вышло в прошлом году по всем видам художественной литературы. Это в четыре раза больше, чем в 1940 году. В частности, сильно возрос выпуск произведений писателей братских республик.

Тираж научной и научно-популярной литературы превысил тираж 1951 года на 16 процентов и более чем в три раза тираж 1940 года.

Миллионы экземпляров учебников издаются для начальной и средней школы, вузов, техникумов, для сети курсов по подготовке и переподготовке кадров, в помощь заочному обучению, учебники для начальной и средней школы выходят на всех языках народов СССР.

Возросло количество периодических изданий. Число всесоюзных, республиканских, краевых, областных, районных и низовых газет достигло 8.300 названий, а их разовый тираж — 41,7 миллиона экземпляров. На 9 процентов превышен разовый тираж газет 1940 года и на 13 процентов — годовой тираж. Наиболее высокими темпами растут количество и тиражи краевых и областных газет. В 1952 году значительно увеличилась периодичность выхода районных газет.

Годовой тираж журналов и других периодических изданий превысил тираж 1951 года на 15 процентов. Во многих союзных республиках (Литовской, Узбекской, Таджикской и других) с 1952 года выпускаются новые журналы для женщин и детей на языках народов СССР.

Директивы XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, предусматривающие значительный рост выпуска художественной и научной литературы, учебников, журналов и газет, успешно претворяются в жизнь.

(ТАСС).

Академии художеств СССР

В результате выборов, проведенных пятой сессией Академии художеств СССР, в действительные члены академии избраны: народный художник РСФСР, лауреат Сталинской премии Е. Вучетич, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии Г. Горелов, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии Д. Налбандян, лауреат Сталинской премии Ф. Решетников, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии Д. Шмаринов. В члены-корреспонденты избраны: доктор искусствоведения М. Алпатов, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Сталинской премии В. Мещков, лауреат Сталинской премии Ю. Непринцев, заслуженный деятель искусств УССР, лауреат Сталинской премии Т. Яблонская.

В президиум академии избраны: народный художник СССР, лауреат Сталинской премии А. Герасимов (президент), народный художник СССР, лауреат Сталинской премии Б. Иогансон (вице-президент), народный художник РСФСР, лауреат Сталинской премии М. Манизер (вице-президент), народный художник СССР, лауреат Сталинской премии В. Мухина, лауреат Сталинской премии Ф. Решетников, народный художник СССР, лауреат Сталинской премии Ф. Федоровский.

Отчет о сессии будет напечатан в следующем номере газеты.

ОБЗОР ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ

За правдивость, за точность

Советское искусство давно стало достоянием широчайших народных масс. Сотни спектаклей ежедневно ставят театры городов и районов необъятной Родины, тысячи концертов дают трудящиеся профессиональные и самодеятельные коллективы.

Рядовые советские зрители — рабочие, служащие, колхозники — в выступлениях на многочисленных зрительских конференциях, в письмах в редакции газет и журналов выражают свое мнение о произведениях искусства.

Естественно, что не все эти замечания одинаково глубоки, но главное в них то, что зрители оценивают явления искусства с позиций жизни, они хотят видеть запечатленные в пьесах идейно глубокие конфликты, видеть образы людей цельных, идейных, сильных, а также тех, на ком еще лежат пятна прошлого, типов отрицательных, фальшивых. Зрители хотят, чтобы в пьесах, спектаклях не было даже малейших неточностей, противоречащих жизненной правде.

Кандидат сельскохозяйственных наук **В. Гирфанов** (Уфа) вполне согласен с той оценкой пьесы «Одинокая береза» М. Карима, которая дана в статье, напечатанной недавно в «Советском искусстве». «Основное достоинство пьесы, — пишет он, — в достоверности и жизненности ее образов. Драматург рисует образ Шавкатова во всем многообразии его качеств: это человек энергичный, властолюбивый, порой грубый, не стремящийся очень быстро итти вперед. Поэтому-то Шавкатов и не верит в преимущества объединенных колхозов, говорит: «Мы и при старом колхозе были и будем с хлебом». Но скоро сама жизнь доказывает ему его неправоту. Писатель хорошо знает изображаемые им события, знает думы и чаяния людей села. Образы его пьесы не надуманы, не «притянуты» в произведение, как это порой еще бывает».

Не удовлетворяет В. Гирфанова лишь образ агронома Зулайхи Пштугановой. «Зрителям так и остается неизвестным, — пишет он, — какую роль играет в пьесе агроном. Индивидуальные черты ее характера как следует не обрисованы, образ ее мало связан с другими образами пьесы. Создается впечатление, что это не колхозный агроном, а гость из далеких краев, приехавший полюбоваться колхозом».

С такой оценкой образа Пштугановой нельзя не согласиться.

О пьесе драматурга С. Клдиашвили «Возвращение», поставленной в Тбилисском театре имени Марджанишвили, делятся впечатлениями врач **Г. Вадачкория** и педагог **Д. Хиреви**. Они пишут, что в пьесе и спектакле верно показан сложный процесс внутренней «перестройки» человека, показаны не только противоречия характеров, но и развитие этих противоречий.

«Спектакль, — говорят они, — нас взволновал непосредственным вмешательством писателя в судьбу советской семьи. Достоверны ли художественно, убедительны ли взаимоотношения между героями спектакля Датой и Маиаиой? Несомненно! Драматург правильно рисует черты характера своих героев. Маиана не из-за личного желания стала домохозяйкой в полном смысле этого слова. В нашем обществе много еще таких людей, которые единственной обязанностью своих жен почему-то считают воспитание детей да домашние заботы. И вот женщина отходит от общественной жизни, от созидательного труда, который и красит и возвышает ее. Здесь и начинает расти пропасть между супругами».

Авторы письма указывают и на некоторые недостатки пьесы.

Значительно больше критических замечаний в письме мастера цеха **А. Попова** (Москва) о спектакле «Родные места» Л. Малюгина в Московском театре драмы. Автор письма утверждает, что в пьесе «Родные места» недостаточно глубок конфликт между председателем колхоза Орешкиным и коллективом колхозников, а также студентом Воронько. По мнению А. Попова, этим объясняется неубедительность отдельных ситуаций в пьесе и спектакле. «На мой взгляд, — пишет А. Попов, — внутренние качества Воронько слабо очерчены, отдельные действия героя не оправданы логикой общего действия пьесы».

Правдиво показать жизнь — значит показать ее в движении, в столкновении нового со старым, в противоречиях. Не может быть высокохудожественной пьесы, в которой сложнейший процесс «перестройки» человека проходит где-то за сценой, между одним и другим действиями.

В этом смысле интересны, хотя и не всегда доказательны, критические замечания студентки **В. Николаевой** (Москва) по поводу отдельных образов талантливой пьесы «Стрекоза» М. Барамашвили, поставленной Центральным театром Советской Армии. «Конечно,—пишет В. Николаева,— такие девушки, как Марина Передзе («Стрекоза») — с черточками еще не успевшего «укрепиться» характера — в жизни встречаются. Балуют девушку дома, балуют ее в коллективе (да она и действительно способная!), все ей прощают, а в результате человек начинает нетребовательно относиться к себе, к своему труду.

Но почему бы драматургу не показать более остро «переживания» своей героини? Получилось, что Марина изменилась в антракте между предпоследним и последним действиями спектакля, притом изменилась очень сильно.

Мне кажется, — продолжает автор письма, — что не завершен и образ Тины, хотя очень верно обрисованы ее отрицательные качества. Драматург должен был притти к какому-то выводу, должен был показать, что же сталось с Тиной. Неужели она и останется такой, какой намечена в пьесе? Если так, то, может быть, следовало бы ее образ написать более сатирически: и такие типы в нашей действительности есть. Это — эгоисты, ставящие свои личные интересы выше интересов государственных. Если бы это автором было сделано, не осталось бы сомнения в том, как он относится к Тине, ярче видна была бы его тенденция».

Парторг **И. Исрафилов**, слесарь **В. Шабанов**, инженер **С. Ахундова**, начальник смены **Б. Нечаев**, нормировщица **А. Баранова** пишут о постановке пьесы А. Симукова «Подруги» («Девицы-красавицы») в Азербайджанском театре русской драмы. «Трудовые успехи крепкого молодого коллектива рабочих, показанного в пьесе, вызывают у нас восхищение. Из отсталых «штучников» этот коллектив стал стахановским. Автор пьесы показывает замечательные душевные качества девушек-подруг, ярко рисует черты характера каждой из них. В росте сознания рабочих большую роль сыграл Сергей Третьяков. Образ этого молодого человека выписан в основном правильно».

Однако авторы письма высказывают и претензии драматургу. Они указывают, что драматург все же недостаточно ярко обрисовал внутренние переживания Сергея, переживания, связанные, в частности, с борьбой бригады за выполнение производственного плана. «Смотришь спектакль, — пишут они, — и кажется: вот ведь все как легко, как гладко получается у Третьякова! И невольно напрашивается мысль: а может быть надо было показать и те промахи, и трудности, и «загвоздки», которые обычно встречаются в работе каждого? А ведь Сергей еще неопытный, молодой рабочий. Думается, что образ Третьякова от этого только бы выиграл».

В ряде писем трудящиеся делают замечания в адрес драматургов, не считающихся порой с тем, что достаточно одной фальшивой детали — то ли в обрисовке характеров героев, то ли в изображении места и обстоятельств действия, — и произведение много теряет в глазах зрителей.

Техник **М. Ершов**, плановик **К. Шилова** и **Л. Иванова** (Краснодар) пишут, что, по их мнению, взаимоотношения между Машей Ракитиной и Сергеем Третьяковым в пьесе «Подруги» («Девицы-красавицы») А. Симукова не совсем логичны. «Маша после разговора с Сергеем обиделась на него и потому ушла. Затем она почувствовала, что все-таки любит Сергея. Они дважды разговаривают и не понимают друг друга. Причем между ними не возникает серьезной ссоры. И вот вновь представляется им случай поговорить, но Маша опять уходит. Не нашел и он, что ей сказать. Затем представилась им, стремящимся друг к другу, еще одна возможность выяснить свои отношения. Но и здесь автор заставляет Сергея говорить с Машей лишь о производственных делах. Создается впечатление, что драматург намеренно старается «растянуть» ссору Сергея и Маши».

Инженер **В. Журавлева** (Свердловск), говоря о том, что спектакль «Подруги» («Девицы-красавицы») в Свердловском драматическом театре ей понравился, делает замечание в адрес драматурга. «Чтобы изыскать дополнительный резерв времени, — пишет она, — герои пьесы, как известно, решили производить передачу станков другой смене, не выключая моторов. Делая это, бригада, конечно, сэкономила некоторое время. Но, право же, это время очень условное, ведь сейчас каждый станок имеет свой индивидуальный привод, и для того чтобы выключить его, потребуется не более секунды. Не знаю, может быть, следовало «обыграть» в пьесе другие, более эффективные методы работы передовиков производства, методы, приводящие к значительно большей экономии времени. А то отдельные рабочие говорят о героях пьесы: передовики-то они — это верно, а методы борьбы за ускорение выработки у них не очень передовые».

О пьесе «Морской ветер» Л. Гранта и В. Саулескална, поставленной в Латвийском художественном театре, пишет председатель колхоза **К. Витолс** (Рижская область). Он положительно оценивает пьесу, говорит о том, что в ней ярко показана жизнь рыбаков, нарисованы черты их характеров.

«Эти люди, — говорит К. Витолс, — выросли на моих глазах, я вижу их на сцене и рад за них, что они такие. Вот они борются с пережитками прошлого, побеждают, идут вперед. За ними будущее.

Но в пьесе, на мой взгляд, есть одна неточная деталь. Колхозники ратуют за применение ставного невода, как якобы наивысшего достижения рыболовецкой техники. Конечно, для определенного времени ставной невод был достижением. Изображая события того времени, автор был бы вправе использовать такую деталь. Но мне кажется, что драматург строит свою пьесу на материале сегодняшнего дня. А коль так, то, может быть, эту деталь нужно было исключить. Наш колхоз, например (да и не только наш!), давно не применяет невода, давно перешел к тралового лову».

Во всех этих замечаниях, порой метких и интересных, порой субъективных, одно общее: это — кровное стремление трудящихся всеми силами, жизненным опытом помочь деятелям искусства создать высокохудожественные произведения, раскрывающие движение нашего общества вперед, к коммунизму.

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

В нашем Дворце культуры

Большой популярностью у рабочих и служащих шахты «Артем» пользуются мероприятия, проводимые Дворцом культуры. Более шестисот шахтеров, инженеров, домохозяек занимаются здесь в кружках художественной самодеятельности. Двадцать лет работает драматический коллектив. Он успешно поставил такие спектакли, как «Любовь Яровая», «Московский характер», «Особняк в переулке», «Коварство и любовь», «За вторым фронтом», «На бойком месте». Главные роли во многих постановках исполняли электрослесарь тов. Колайдов, мастер отдела технического контроля тов. Чистяков, проходчик тов. Шарков, учительница тов. Корякина и другие.

Около двадцати пяти лет работает и кружок изобразительного искусства. Многие его воспитанники учатся сейчас в средних и высших художественных учебных заведениях. Лучшие работы самодеятельных живописцев и скульпторов были представлены в прошлом году на областной выставке.

С интересной и разнообразной программой выступают хор и танцевальный ансамбль.

При Дворце культуры создано несколько кружков для детей горняков. Особенно хорошо работает детский драматический коллектив. Им осуществлены постановки пьес «Красный галстук», «Два друга», «Двенадцать месяцев», «Золушка», «Сын полка».

А. ГРОМАДЧЕНКО.

Машинист насоса шахты «Октябрьская революция».

г. ШАХТЫ Ростовской области.

Устный журнал «Музыкальный Львов»

Студенческое научное общество Львовской государственной консерватории имени Лысенко издает устный журнал «Музыкальный Львов», в котором даются рецензии на спектакли Театра оперы и балета, Театра музыкальной комедии, рассказывается о жизни музыкальных учебных заведений Львова, отмечаются выдающиеся события музыкальной жизни. Устный журнал знакомит слушателей с новыми произведениями львовских композиторов и студентов консерватории.

В вышедших номерах журнала были исполнены первая часть фортепианного концерта студента консерватории Боровского, новые песни молодых композиторов, квартет композитора Павлюченко. Состоялся показ работ отличников консерватории — вокалистов и пианистов.

Ф. РЫЖАВСКИЙ.

ЛЬВОВ.

В помощь художественной самодеятельности

В помощь кружкам художественной самодеятельности Общество по распространению политических и научных знаний организовало цикл лекций о театральном искусстве.

Первая лекция «Социалистический реализм — метод советского искусства» была прочитана в клубе железнодорожников.

Режиссеры нижских театров, художники и искусствоведы прочитают лекции на темы: «Принципы режиссуры в драматическом кружке», «Принципы оформления спектаклей на малой сцене», «Работа над словом в спектакле» и другие.

В адрес Союза советских композиторов Латвии приходит много писем от самодеятельных композиторов.

Самодеятельными композиторами Латвии написано много интересных произведений. Правление Союза композиторов положительно оценило песни «Морская походная», «Песня нахимовцев», «Цветы, наша Родина, вечно», «Далеко в студеном море», созданные офицером Советской Армии Н. Вороновым. Интересны песни инженера В. Костенко и врача А. Силиня, хоры П. Пелчера, танцы Я. Минельсона.

Для самодеятельных композиторов проводятся систематические консультации.

РИГА. (Наш корр.).

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

Новый облик Баку

«Баку встречает весну 1953 года в лесах новостроек. Трудно найти сейчас в городе такую магистраль, на которой не строятся или не построены уже новые здания. Они радуют взор своей монументальностью, своеобразием и изяществом архитектурных форм».

Так начинается корреспонденция о широком развертывании строительства в столице Азербайджана, напечатанная в газете **«Бакинский рабочий»**.

В творческом сотрудничестве зодчие и строители, пишет газета, решают задачу, намеченную генеральным планом реконструкции Баку, — одновременную застройку крупных массивов.

На проспекте Сталина по проектам архитекторов «Азгосгражданпроекта» начато строительство группы семиэтажных домов. Много строительных площадок появилось на улицах Гуси Гаджиева, Советской, Низами и других.

Все более и более вырисовываются ансамбль Южной Советской площади, где строятся крупные жилые дома Бакинского горсовета, закладываются и вскоре будет заложен еще целый ряд зданий. Создается архитектурный ансамбль и Северной Советской площади.

Сооружение двенадцатиэтажного жилого дома является началом строительства высотных зданий в городе нефти. Проект этого дома разработан архитекторами и инженерами Бакпроекта под руководством Э. Касимзаде, Н. Вартанесова. Увенчанное шпилем монументальное здание высотой в 80 метров, расположенное в верхней части Баку, будет видно из различных мест города. Дом украсят обелиски и барельефы.

Немало в Баку строится и других крупных жилых домов и фундаментальных административных зданий. Только одной жилой площади бакинцы в нынешнем году должны получить более ста тысяч квадратных метров.

Среди административных зданий, начатых строительством, — комплекс Академии наук Азербайджана, Публичная библиотека, Музей истории партийной организации Азербайджана, который будет носить имя великого Сталина, Политехнический институт и другие.

«Никогда раньше не менял так быстро своего облика Баку, как теперь, — пишет газета. — Многое делается для бакинцев! На примере родного города видят они проявление отеческой заботы государства о благе народа».

Театральная рецензия в газете

Известно, какое огромное значение имеет газетная рецензия для улучшения творческой деятельности любого театрального коллектива. К сожалению, многие рецензии, помещаемые в периферийных газетах, не достигают цели.

Надо всячески приветствовать поэтому мероприятие, которое проведено недавно в Курске. Там состоялась творческая встреча авторского актива и литературных работников областной газеты с коллективом Драматического театра имени А. С. Пушкина.

«Курская правда» поместила отчет об этой интересной встрече. Обсуждение началось обзором театральной критики на страницах газеты. Обзор этот сделал главный режиссер театра заслуженный артист РСФСР А. Добротин.

Выступавшие затем артисты и режиссеры предъявили серьезный счет рецензентам. Они отметили, что многие рецензии, напечатанные в газете, однообразны по форме, не профессиональны. Мало уделяется внимания разбору спектакля, его режиссерской трактовке, актерскому мастерству. Газета слабо помогает творческому росту молодых актеров, нет конкретности в оценке художественного оформления спектаклей.

Рецензенты «Курской правды» признали совершенно справедливыми претензии творческих работников театра. Они единодушно пришли к выводу, что им необходимо настойчиво овладевать знаниями, изучать специфику театрального искусства. В свою очередь и в адрес работников театра были сделаны вполне оправданные упреки. Театр слабо борется за привлечение зрителя, редко выезжает в районы, в рабочие клубы, мало уделяет внимания подготовке и проведению зрительских конференций.

В заключение своего отчета «Курская правда» пишет:

«Встреча, безусловно, принесет пользу как театральным критикам, так и коллективу театра в выполнении их общей большой задачи по воспитанию трудящихся».

Покончить с благодушием

Газета **«Советская Латвия»** напечатала письмо художника М. Карпенко, озаглавленное «За высокую идейность и художественное мастерство». Автор пишет о том, что за последние годы многие художники Латвии достигли значительных успехов. Борясь с порочными антинародными течениями в искусстве, они прочно встали на путь подлинно реалистического идейного творчества. Наследуя традиции русской реалистической живописи, изучая опыт работников искусства братских республик, эти художники стали глубже вникать в жизнь, требовательнее относиться к своему творчеству.

И все же творчество художников республики, несмотря на достигнутые успехи, еще не отвечает высоким требованиям, все возрастающим запросам народа. Художники Латвии еще слабо отображают многообразную созидательную жизнь республики, недостаточно изучают нашу действительность и нередко создают произведения надуманные, схематичные.

В чем же причины отставания изобразительного искусства Латвийской ССР? Автор письма видит их прежде всего в плохой работе правления Союза советских художников республики.

«Среди художников, — пишет он, — не ведется политико-воспитательной работы, многие из них не занимаются повышением своего идейно-теоретического уровня».

Некоторые члены союза перестали творчески расти, не желают учиться подлинному мастерству. Но это мало беспокоит правление союза.

В деятельности Союза советских художников Латвии не нажита еще семейственность, наблюдаются факты захваливания идейно неполноценных работ в угоду приятельским отношениям. На выставки проникают подчас идейно порочные и слабые в профессиональном отношении произведения.

«Работу Союза художников, — пишет М. Карпенко, — пора перестроить. Надо покончить с благодушием, самоуспокоенностью, обывательской атмосферой, царящей здесь, поднять творческую активность всей массы художников, состоящих в союзе, подчинить ее целиком задачам дальнейшего развития советского изобразительного искусства, делу служения народу».

Книга о замечательном грузинском артисте

Тбилисское издательство «Хеловнеба» выпустило монографию А. Тевзадзе об одном из выдающихся мастеров искусства Грузии, народном артисте республики Ушанги Чхеидзе. Газета **«Батумский рабочий»** поместила рецензию на эту книгу.

У. Чхеидзе начал артистическую деятельность в конце 1920 года исполнением эпизодических ролей. На молодого артиста обратил внимание знаменитый грузинский режиссер К. Марджанишвили. Он смело поручил У. Чхеидзе сложнейшую роль Гамлета. Это было неожиданно, и многие думали, что неопытный артист не справится с такой трудной ролью. Но после четырехмесячной упорной работы У. Чхеидзе создал оригинальный сценический образ Гамлета.

После Гамлета артист исполняет роли Уриэля Акосты (в трагедии К. Гуцкова), Голуна («Разлом» Б. Лавренева), Пикубуса («Латанра» С. Шаншиашвили) и многие другие.

Несмотря на то, что роли в репертуаре артиста были резко различны по своему характеру, они исполнялись с одинаковой силой художественного мастерства. Образы героев У. Чхеидзе никогда не были похожи друг на друга. Для каждой он находил новые художественные краски.

Последняя работа в театре, которой также блеснул замечательный грузинский артист, была роль Яго.

Болезнь заставила У. Чхеидзе покинуть сцену, но он не отошел от общественно-творческой жизни. Сейчас он продолжает работать как писатель, театровед, мастер художественного чтения.

Автор рецензии, напечатанной в «Батумском рабочем», Н. Руруа пишет, что монография А. Тевзадзе, написанная на основе богатого фактического материала, читается с большим интересом.

В погоне за коммерцией

История болезни сочинского товарищества «Художник» застарелая. Она началась с первого дня возникновения этого скорее коммерческого предприятия, чем творческой организации. Основанное в 1944 году местными художниками, товарищество долгое время пробавлялось выполнением оформительских работ, поставляло городу рекламы, бойко торговало дешевенькими сувенирами и плохонькими копиями произведений известных мастеров. Вездесущие комиссионеры, именовавшие себя «бригадирами», непостижимым чутьем угадывали наиболее доверчивых руководителей местных организаций и сбывали им низкосортную продукцию по завышенным расценкам. Товарищество год от году ширилось, пополнялось любителями легкой наживы, насаждавшими в коллективе нравы халтурщиков, рвачей, деляг, — нравы, глубоко чуждые советским художникам.

Работа в такой обстановке велась без определенных целей, о серьезном творчестве не могло быть и речи. От одной отчетной выставки к другой художники экспонировали серые, невыразительные пейзажи-этюды — слабые попытки отобразить богатейшую природу столицы советских курортов.

Может быть, не было бы нужды останавливать внимание читателя на недавнем прошлом товарищества, если бы это прошлое не повторялось в скрытых формах и его настоящем. Внешне сейчас здесь все обстоит благополучно. В коллектив пришли новые, более квалифицированные работники изобразительного искусства — художники старшего поколения и молодые, недавно закончившие специальные учебные заведения. Но творчество членов товарищества попрежнему не удовлетворяет запросов зрителей. Не удовлетворяет потому, что, как и раньше, в погоне за выгодными заказами художники забывают о главной задаче, стоящей перед ними, — о создании художественных произведений.

Приведем некоторые факты, подтверждающие сугубо коммерческий характер деятельности товарищества «Художник». Из 1 миллиона 400 тысяч рублей годового плана, который утвержден правлением Всекохудожника, сочинское товарищество от реализации творческих произведений своих художников должно получить 300 тысяч рублей, то есть немногим больше одной пятой части плана. Львиную долю плана — 1 миллион 100 тысяч рублей составляет художественная «продукция» в виде рекламы, оформления и сувениров.

В погоне за коммерцией товарищество умудрилось на целых полмиллиона рублей перевыполнить этот и без того непомерно высокий план по рекламно-оформительским работам. Неудивительно, что местные художники в своем большинстве превратились в ремесленников самого низкого толка.

Художник П. Кукушкин, например, не создал за последние годы ни одного творчески интересного произведения. Зато оформительскими работами, сулящими большие возможности для легкого заработка, он занимается с подлинным рвением. По этому же пути идут Е. Пташников, И. Тесля, М. Тодмачев и многие другие. Настоящие же художники — члены Союза советских художников и молодые талантливые товарищи, получившие специальное образование (например И. Черный или молодой скульптор П. Иванов, трудившиеся в течение года над интересной композицией «Каменный цветок» по сказам П. Бажова), имеют заработок в три-четыре раза меньший, нежели их ловкие сотоварищи.

Лихорадка обогащения начинает охватывать даже тех членов товарищества, которые могли бы создать подлинно художественные произведения. Чем порадовал сочинцев за последние годы несомненно талантливый скульптор Д. Даниелян? Он вылепил несколько семейств косуль, оленей и дельфинов, но не создал ни одного скульптурного портрета наших современников (если не считать портретов жены и сына).

Таким образом, в организации, насчитывающей 30 человек, творчески работают только 5—7 художников, а остальные превратились в ремесленников, которым давно пора из товарищества «Художник» перейти в цех рекламбюро Горсправки.

Порочный стиль работы товарищества несколько раз критиковался местной газетой и руководящими общественными организациями. В рецензиях на отчетные выставки последних лет прямо говорилось, что сочинские художники работают в отрыве от современности, пишут полотна, не только не отражающие живописную природу Черноморского побережья, но, по существу, искажающие облик всесоюзной здравницы, не показывают в своих произведениях образы лучших людей страны, приезжающих сюда на отдых. Однако критику, адресованную непосредственно в их адрес, сочинские художники воспринимают так, будто она относится, скажем, к иркутянам или киевлянам. За три месяца, минувшие с того дня, как была опубликована рецензия ленинградских художников А. Левитина и Ю. Тулина на последнюю отчетную выставку сочинцев, живописцы и скульпторы не удосужились обсудить эту рецензию и сделать необходимые выводы.

Сами сочинские художники жалуются на то, что их профессиональный уровень не позволяет им создавать произведения, удовлетворяющие высокие требования зрителей. Но в то же время половина творческих работников почти совсем не посещает студию, организованную при товариществе, а такие, как П. Кукушкин, совершенно игнорируют ее. Правление товарищества смотрит на это, как на обычное явление. На состоявшемся недавно обсуждении эскизов, переросшем в творческую дискуссию, многие художники обнаружили элементарное непонимание основных теоретических вопросов советского искусства.

Несмотря на это, творческий сектор не включил в план лекционной работы на текущий год такие актуальные вопросы, как вопрос о типическом, о порочной «теории» бесконфликтности и т. д.

Было бы несправедливым упрекать в отсталости, в творческой инертности всех членов товарищества. Часть из них, особенно молодые одаренные живописцы тт. Суслов, Бритов, Черный и художники старшего поколения тт. Кравец, Капуста внесли значительное оживление в жизнь объединения. Но этого еще недостаточно. Сочинское товарищество нуждается в пополнении его новыми квалифицированными кадрами. К сожалению, местные общественные организации не заботятся об этом. Остро, справедливо критикуя товарищество, они в то же время ничем не помогают ему. Художники не имеют своего выставочного зала. Многие из них не обеспечены постоянной жилплощадью. Отсутствие жилой площади мешает приезду сюда выпускников художественных учебных заведений, которые оздоровили бы деятельность товарищества.

Анализ состояния дел в сочинском товариществе «Художник» позволяет сделать выводы и о неверной системе руководства местными товариществами со стороны Всекохудожника. За последние два-три года сочинское товарищество не было фактически проконтролировано Всекохудожником. В начале прошлого года одному из московских художников, приехавшему в Хостинский дом творчества, было поручено «попутно» познакомиться с местными художниками. Москвич зашел один раз в правление, составил акт о благополучном состоянии дел, отметил командировочное удостоверение и уехал. На этом и закончилось знакомство Всекохудожника с одним из своих довольно значительных, на наш взгляд, товариществ.

Кроме того, система планирования деятельности товарищества, когда творческие работы занимают только пятую часть всего оборота, а система оплаты способствует развитию рвачества и ремесленничества, вряд ли является правильной.

Пора, давно пора Всекохудожнику всерьез заняться сочинским товариществом!

Л. ЧЕШЕНКО.
Г. ТЯГЛЕНКО.

Соб. корреспонденты «Советского искусства».

СОЧИ.

Дневник творческой жизни

В дни выхода институтской газеты «За социалистическое искусство» коридор Государственного института театрального искусства имени Луначарского напоминает известную картину А. Левитина и Ю. Тулина «Снежный номер цеховой газеты». Оживленные группы студентов сменяют друг друга у щита, на котором висит газета. Возникают жаркие споры, слышатся смех, возгласы. «Герои» критических корреспонденций и фельетонов старательно обходят место, где столпились студенты.

Первый номер стенной газеты «За социалистическое искусство» родился вместе с ГИТИС.

За два десятилетия на страницах газеты помещены сотни корреспонденций на темы институтской жизни.

Авторы публикуемых здесь материалов — профессора, преподаватели, аспиранты, студенты. Под газетными заметками вы встретите фамилию эстонца и казаха, удмурта и туркмена, молодых артистов, приехавших учиться в СССР из Чехословакии, Румынии, Венгрии, Польши. В своих заметках они рассказывают об успехах в учебе, делятся творческими планами. С большим интересом читатели познакомились с рассказом студента режиссерского факультета О Пен Чо о его героической родине — Корее, ее замечательной древней культуре и искусстве.

«Среди советских друзей» — так назвала свою статью, помещенную в одном из последних номеров газеты, аспирантка ГИТИС болгарка Л. Стоянова.

Яркая, волнующая жизнь советского вуза встает перед нами со страниц газеты «За социалистическое искусство».

Вот его последний номер. В заметке «Рождение театра» заслуженный деятель искусств М. Чистяков рассказывает о работе выпускного курса Эстонской студии, который в ближайшем будущем станет самостоятельным театром.

Нужны «Ученые записки» ГИТИС! — пишет группа профессоров института. «Новые книги наших преподавателей» — так озаглавлен специальный отдел, рассказывающий о научных работах профессоров ГИТИС.

Студенты театроведческого факультета посвящают свои статьи разбору студенческих спектаклей, новых постановок московских театров.

Газета систематически информирует читателей о творческой судьбе их товарищей — выпускников ГИТИС, работающих в различных театрах страны.

Подготовка к экзаменационной сессии, деятельность творческих кафедр, работа отдельных студентов, — эти и многие другие вопросы постоянно находят свое отражение в газете. Ответы на критические заметки можно найти в разделе «По следам наших выступлений».

Стенная газета ГИТИС стала хорошим, требовательным другом каждого из членов многонациональной семьи студентов Государственного театрального института имени Луначарского.

Неотложные нужды самаркандских театров

В вестибюль Самаркандского русского драматического театра вошли два железнодорожника. Прочитав афишу, они обратились к кассирше:

— Балаев занят сегодня в спектакле?

— Занят.

Железнодорожники купили билеты и вышли на улицу, но вскоре вернулись обратно в сопровождении еще одного своего товарища. Тот в свою очередь осведомился у кассирши, кто вечером играет, и тоже купил билет.

Мы разговорились с железнодорожниками. Оказалось, что все они — постоянные посетители театра, у каждого из них есть здесь свои любимые артисты. За четверть часа беседы они успели нам сообщить, в каких ролях особенно хороша народная артистка Мартынова, за что они ценят заслуженного артиста Балаева, в чем недостатки спектакля «Земной рай». — словом, наши собеседники обнаружили глубокое знакомство с творческой деятельностью театра. Тут же они вспомнили и о том, что Железнодорожный райком партии Самарканда созвал совещание руководителей предприятий, учреждений и учебных заведений, обсудившее вопрос о том, как лучше организовать посещение Областного русского драматического театра.

Подробно об этом совещании нам рассказал секретарь райкома партии тов. Ризванцев, с которым мы встретились на другой день.

— Мы понимаем, — заявил он, — какую огромную роль играет наше искусство в коммунистическом воспитании трудящихся. Райком партии всячески стремится помочь театру в укреплении его связей со зрителем. Вот один из примеров. Собрали мы недавно актив, пригласили руководителей театра, которые сообщили нам свои творческие планы, и договорились, с какими спектаклями трудящиеся нашего района познакомятся в ближайшие месяцы. В театре — сильный коллектив, его любят в городе, и мы будем добиваться, чтобы его спектаклями было охвачено как можно больше зрителей.

Много таких отзывов о театре слышали мы в Самарканде. И в обкоме партии, и в облисполкоме, и в других местных организациях похально отзываются о деятельности творческого коллектива. Положительно оценивают его и комиссии, приезжающие из Москвы и Ташкента, и печать, и областной отдел по делам искусств. Все единодушно признают, что многие постановки коллектива свидетельствуют о его больших возможностях, о том, что в труппе немало талантливых актеров. Это подтверждается и тем фактом, что шесть работников театра за успешную деятельность в Самарканде удостоены почетных званий народных и заслуженных артистов Узбекской ССР.

И все же театр, заслуженно пользующийся хорошей репутацией, из года в год терпит убытки. Вместо того чтобы глубоко разобраться в причинах этого явления, иные обследователи выдвигают тезис об отсутствии в Самарканде «достаточной материальной базы», намекая на то, что театр следовало бы ликвидировать или перевести в другой город.

Подобного рода предложения не имеют под собой никаких оснований. Самарканд — город с большим населением, город вузов, в которых обучаются свыше пятнадцати тысяч студентов, не говоря уже о многочисленных техникумах, школах, предприятиях, учреждениях. Зрителей, проявляющих интерес к искусству, здесь более чем достаточно.

Каковы же подлинные причины затруднительного материального положения, в котором оказался театр?

Зрительный зал его очень мал — в нем всего двести тридцать мест. Поэтому более половины доходов должны по плану давать выездные спектакли и детские гастроли; иными словами, финансовое благополучие театра в основном зависит от того, как будет протекать его деятельность вне стационара.

Вот тут-то и начинаются мытарства коллектива. В районах области мало клубов, где можно давать спектакли, клубы эти маловместительны, и, выступая здесь, театр не всегда оправдывает даже понесенные им расходы.

По окончании зимнего сезона театр обычно вынужден оставаться в Самарканде, ибо ему редко предоставляют возможность гастролировать в других городах. Работать летом на стационаре невозможно из-за жаркой погоды. Нужна летняя площадка. Такая площадка, вполне удовлетворяющая коллектив, имеется в парке культуры и отдыха, но местные организации отказываются ее предоставить. Следовательно, театру и летом трудно поправить свои дела.

Учитывая, что зимний сезон в Самарканде из-за раннего наступления теплой погоды сравнительно короток, следовало бы уже давно поставить вопрос о строительстве для театра летнего помещения. Но в том-то и беда, что местные организации, в первую очередь облисполком, равнодушны к судьбе коллектива, хотя на словах аттестуют его весьма лестно. Со своей стороны, республиканское Управление по делам искусств в прошлые годы мало заботилось об организации летних гастролей театра за пределами Узбекской ССР, где он, несомненно, был бы хорошо встречен зрителями и вместе с тем укрепил бы свое материальное положение.

Озабоченные затруднительным материальным положением театра, его руководители, естественно, обращаются в областной отдел по делам искусств. Но, увы, это учреждение само нуждается в помощи. Начальник отдела тов. Ризаев зарекомендовал себя как слабый руководитель, поверхностно знакомый с вопросами искусства (известную роль в этом сыграло то обстоятельство, что ему часто приходится выезжать в районы по различным заданиям облисполкома).

В январе этого года тов. Ризаев уехал на учебу в Ленинград. Его обязанности возложены на тов. Зверева, ранее работавшую здесь секретарем-машинисткой. Она внимательно выслушивает представителей театра, обращающихся к ней за советом и помощью, искренне им сочувствует, но что может она сделать, если в областных организациях к ее голосу не прислушиваются, не считаются с ее мнением.

Немало наболевших вопросов и в Областном узбекском драматическом театре, и в Джизакском колхозно-совхозном театре, где в течение восьми месяцев прошлого года из-за отсутствия режиссера не было поставлено ни одного нового спектакля, и в Катта-Курганском театре, в котором режиссера нет и поныне...

Все эти вопросы можно разрешить на месте, но, к сожалению, ни облисполком, ни Управление по делам искусств серьезно ими не занимаются.

И. ВЕРХОВЦЕВ.
Спец. корр. «Советского искусства».
САМАРКАНД.

О тех, кто не любит говорить о любви...

Вопросы воспитания человека в духе коммунистической морали всегда были в центре внимания нашей партии и правительства, нашей общественности, нашей литературы и искусства.

Не человек «вообще», не абстрактное существо, а живой, конкретный человек со всеми своими страстями, думами, поступками, мечтами, достоинствами и недостатками, в большом и малом, в личном и общественном, «частном» и государственном должен стать предметом внимания наших художников.

Тема любви, брака, семьи — важная тема. «В любви участвуют двое и возникает третья, новая жизнь. Здесь кроется общественный интерес, возникает долг по отношению к коллективу»,—говорил В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин. Требование серьезного отношения к этой теме — требование партийное, государственное и общенародное.

Советская кинематография, верная лучшим традициям русской классической и советской литературы, не раз ставила и успешно разрешала тему любви, семьи и брака, например, в таких фильмах, как «Машенька», «Комсомольск», «Член правительства», «Учитель» и другие.

Однако в послевоенный период в разработке этих тем наша кинематография не только не двинулась вперед по сравнению с прошлым, но и во многом растеряла ранее накопленный ею творческий опыт. Тема любви сплошь и рядом подменяется в сценариях и фильмах производственной темой. Влюбленные чаще всего разговаривают только на производственные темы, объяснения в любви происходит, например, так:

Он. А все-таки ты извини нас, товарищ машинист, но мы должны тебя поставить в известность — беспокоимся мы о тебе.

Она. Чего?

Он. Одна. Как машинист ты является главой коллектива, но как женщина одна. Нехорошо, непонятно, да и не должно быть в советской жизни.

Она. Да разве я одна, и разве то навек? и т. д.

Он — это Алеша. Она — это Саша, и оба они — герои фильма «Путь славы».

А чтобы зритель понял, что это тот самый, давно желанный разговор о любви, то к «нему» подходит «машинист с орденом» и спрашивает:

— Алеша!

— А?

— Любовь, а?

Слов нет, личное и общественное у нас тесно связано, но проявляется эта связь в жизни бесконечно сложнее. Нельзя любимому сказать: «Выполнишь норму на 100 процентов — буду любить» или «Станешь стахановцем-навалоотбойщиком — выйду за тебя замуж; не станешь — ищи другую». Заставлять героя пьесы или сценария произносить такие слова — значит стать на позиции буржуазных представлений о любви и браке в условиях социалистического общества.

Характерно, что, вкладывая в уста своих героев подобную философию, авторы тут же впадают в противоречия.

«Как все-таки трудно бывает понять человека: хороший он или плохой, — говорит машинист Саша своему помощнику Алеше в том же фильме «Путь славы». — А я поняла! Каждый человек в труде раскрывается. Вот вы приглядитесь, как он относится к своей работе, и вы сразу точно сможете сказать, хороший это человек или плохой!». И совсем забыла она вместе со своими авторами, что первый-то ее муж, Макагон, был и ударник, и стахановец, а человек все же никчемный, и не зря, может быть, ушла от него Саша, не прожив с ним и года.

Упрощенчество появляется тогда, когда авторы скользят по поверхности явлений, избегают, боясь трудностей, показывать жизнь во всей ее сложности и противоречивости. Вот почему любовь в таких фильмах бесконечно скучнее, бледнее и мельче, чем самая прозаичная любовь в жизни.

Следует, однако, оговориться, что мы совсем не за то, чтобы в каждом фильме широко и подробно освещались вопросы любви, быта. Но мы решительно за то, чтобы авторы, взявшись за решение подобной темы, решали ее возможно правдивее и ярче, возможно глубже и талантливее.

Что может вызвать у зрителя, кроме чувства досады на авторов, вот такое, например, «изображение» прекраснейших, сложнейших отношений двух взаимно любящих людей:

Кадр 75.

Капитан-лейтенант Орлов и девушка Лена идут по набережной.

Орлов. Леночка! Лена! Вы мне сегодня больше ничего не скажете?

Лена. Сегодня нет... Больше ничего не скажу.

Орлов. Ничего?

Кадр 605.

На вершине Орлов и Лена.

Орлов. Леночка, ну а сегодня вы мне что-нибудь скажете?

Лена. Сегодня? Сегодня все скажу! Все!

Как видите, мы уже побоялись «утомить» внимание читателя, вынеся всю историю взаимоотношений двух героев фильма «В мирные дни», ибо этими двумя сценами, одна из которых расположена в начале, а другая в конце фильма, и исчерпывается «любовь». Более на протяжении всего фильма герои не встречаются, занимаясь каждый своим делом.

Один из любимейших литературных героев нашей молодежи, начальник стройки Батманов из романа В. Ажаева «Далеко от Москвы» в беседе с Таней Васильченко говорит: «Я теперь все чаще думаю о том, что называется личной жизнью... Мне кажется, очень много зависит от того, как сложится жизнь человека вначале, начнет ли он ее с большой, настоящей любви».

Вот эта большая, настоящая любовь еще не стала желанной темой нашего киноискусства.

Все возрастающий уровень культуры советского человека рождает и высокую требовательность к чувству любви. Искусство призвано силой примера воспитывать человека во всех его проявлениях, а стало быть, и в самом сокровенном, в самом, казалось бы, глубоко личном чувстве, таком, как любовь.

А чему, например, могут научить многие наши фильмы? Тому, что надо беречь любовь, как самое большое счастье? Не разбрасываться своими чувствами, не разменивать их на мелочи? Увидеть за шелухой случайностей большое и главное? Не ссориться из-за пустяков, оберегая взаимно друг друга от напрасных обид и страданий? Нет и нет! Большинство наших сценаристов и режиссеров поступает со своими героями как раз наоборот. Они заставляют влюбленных отворачиваться друг от друга из-за пустых недоразумений, оскорблять друг друга мелочными подозрениями, неосновательными упреками в измене.

Что помешало, например, Казаковой из кинофильма «Сельский врач» безоблачно любить своего Ивана Денисовича (другое дело, за что она его полюбила!)? Почему они так легко отвернулись друг от друга и целый год встречались «просто как знакомые»? Или почему в фильме «Во имя жизни» уехала Лена, бросив любимого человека в самое трудное время его жизни? Неужели она не смогла объяснить ему, что учиться она еще успеет, а в такую трудную для них обоих минуту они должны быть вместе? А ведь ей нужно было сделать это не только из любви к ближнему человеку, но и в интересах того большого дела, которое ему теперь, после ухода друзей, приходилось решать в одиночестве.

Почему Вася из кинофильма «Донецкие шахтеры», проявляющий на протяжении всего фильма нетерпеливую любовь к Лиде, заставляющий ее в каждой сцене для своего собственного душевного покоя признаваться ему в любви, вдруг неожиданно легко расстается со своей любимой, которая поступила в горный институт и не может с ним ехать куда-то далеко? Только потому, что Васе, видите ли, «стыдно» здесь в школу ходить. «Ну, решай, Лида, едем или нет?»—спрашивает он любимую. Лида даже сразу не отказывается, она только удивляется: «Ну, как же так внезапно и...». Но Вася решителен: «Ну за... я понимаю... Ну, тогда прощай, Лида...».

Как легко герои наших фильмов отказываются от своего счастья! И как, вероятно, трудна для них будет совместная жизнь, если уже сейчас, до брака, в дружбе, в любви они не умеют уважать друг друга, бережно и внимательно относиться друг к другу, помогать и воспитывать друг друга.

Особенность советской семьи в том и состоит, что чувство любви, скрепляющее брак, должно сопровождаться чувством большой внутренней ответственности за любимого человека. Иначе как же должна была поступить Татьяна Александровна Добротворская из кинофильма «Суд чести», когда она узнала, что ее муж, профессор Добротворский, совершил антигосударственный, антипатриотический преступок — разгласил государственную тайну? Неужели она должна была бросить его или, как Нина Иванова Лосева из этого же фильма, бегать по знакомым влиятельным лицам и просить их вступиться за мужа? Нет. Она должна была поступить так, как и поступила, следуя своей совести, как поступила бы любая по-настоящему любящая жена. Она открыла глаза мужу, помогла ему понять, что он виноват и что его правильно судят. И сделала она это очень бережно, но со всей принципиальностью:

«У нас, Алеша, сегодня самая серьезная, самая трудная ночь в жизни... Всегда я буду вместе с тобой... Ведь я тебя знаю лучше других. Может быть, одна я и знаю, какой ты. Неужели ты не понимаешь, что ты виноват и что тебя правильно судят?

— И это говоришь ты, моя жена!

— ...Любящая жена...».

И не случайно, а вполне закономерно, что свою речь в суде чести Добротворский начинает словами жены: «Суд чести — это, очевидно, то, от чего человек или рождается заново, или становится посторонним». Именно жена помогла рождению в профессоре Добротворском нового человека.

Любящая жена, самый большой друг и товарищ — стала активной общественной силой в фильме. Это глубоко жизненно и правдиво. Это помогает воспитанию зрителя в духе передовой коммунистической морали.

Широка и светла жизнь советских людей. Освобожденная от власти буржуазной собственности, любовь советского человека приносит ему много радости, много здорового, жизнеутверждающего оптимизма, делает сильнее и прекраснее. А в наших сценариях и фильмах она нередко скучна и примитивна. По пути к своему счастью людям приходится преодолевать столько внешних препятствий, расставленных щедрой рукой сценариста, что на обыкновенное человеческое счастье в фильме просто нехватает места. Любовь не облагораживает героев, не окрыляет их, не вдохновляет, а, наоборот, скорее дезорганизует, расслабляет их волю.

Обращаясь все к тому же фильму «Путь славы», приведем еще один пример. Алеша любит Сашу. Он работает у нее помощником. Несмотря на то, что экзамены на машиниста им сданы, он предпочитает оставаться в той же роли. На вопрос товарища о причине этого Алеша отвечает: «Уходить не хочется». «Из помощников в машинисты не хочется?» — удивляется все тот же «машинист с орденом». И это поведение Алеши выдается за добродетель.

Выпала из нашего искусства и стала чуть ли не однозвной и тема неразделенной, безответной любви. А между тем она не снималась жизнью. И дело совести художников, что эта тема не находит сегодня никакого отражения в наших фильмах. Многие склонны считать, что пустое дело разбираться в душевных переживаниях героя, если все равно ему ничем нельзя помочь, если нельзя дать готовый рецепт человеку, оказавшемуся в таком положении. Но это только так кажется на первый взгляд. В действительности дело обстоит гораздо серьезнее. Мы не можем закрывать глаза на то, что существует в жизни и что в той или иной степени пагубно отражается на формировании характера молодого человека, что надолго выводит его из состояния душевного равновесия, что причиняет ему боль и страдание. Задача мастеров советского киноискусства в том именно и заключается, чтобы отражать жизненные явления и душевные переживания людей во всей их реальной полноте, глубине и противоречивой драматической сложности.

М. И. Калинин, выступая на совещании учащихся старших классов средних школ Бауманского района г. Москвы, говорил:

«Ведь бывает так: один ученик гулял, гулял с такой-то, а потом изменил, стал с другой гулять — вот вам и целая «драма». Вы не думайте, что я говорю об этом с кровней старого человека, — я сам был молодым и сейчас уважаю молодые чувства людей. Так вот, для неустановившегося, неопределившегося человека такая «драма» может приобрести слишком большое значение, и от этого у него может возникнуть глубокое разочарование вообще в жизни, что оставит тяжелый осадок на многие годы».

И, наконец, мы должны предъявить нашему киноискусству упрек еще и в том, что оно совершенно не затрагивает таких важнейших сторон нашей действительности, как становление молодой советской семьи. Почему в кинематографии любовь показывается лишь в самый праздничный период, лишь тогда, когда герой и героиня находятся на подступах к жизненным испытаниям? Почему вопросу быта молодой, только что сложившейся семьи, где скорее всего возможны конфликты, не посвящен ни один фильм? Почему все герои наших фильмов бездетны? Неужели так просто вырастить и воспитать нового человека, что не стоит уделять этому внимания? Разве у нас нет отцов и матерей, которые калечат нравственно и физически собственных детей, прививают им дурные наклонности, «воспитывают» их самовлюбленными эгоистами, лентяями и пошляками? Как же можно забывать об этом!

Неловкость темы любви привела многих наших художников к тому, что из поля их зрения выпал целый ряд проблем, имеющих огромное, первостепенное общественное значение.

Именно в вопросах любви, семьи, быта, где люди непосредственно не связаны с коллективом, скорее всего и возможно отставание. Ведь нередки случаи, когда человек на работе кажется передовым — он и стахановец и общественный деятель, а в семье наводит домостроевские порядки, эгоистичен, груб или, бывает и так, ведет беспечный, легкомысленный образ жизни. Надо всегда помнить, что рано или поздно это скажется на всей его трудовой и общественной деятельности, на всем моральном облике этого человека.

Нельзя забывать область личной жизни людей. Необходимо мобилизовать все средства кино, но забывая при этом и такие жанры киноискусства, как комедия и сатира, казнящие смехом и выжигающие огнем буржуазные пережитки не только в общественной, но и в личной жизни человека.

М. ШМАРОВА.
Студентка ВГИК.

На одном пути

Заметки из дневника

Мария СМИРНОВА

Проливной дождь тряскы возвращал нашу группу — делегацию советских киноработников — с Внуковского аэродрома. Если и завтра не вылетим — рискуем опоздать на открытие фестиваля советских кинофильмов в Китае.

Нас семеро. Все люди давно меж собой знакомые, много повидавшие, во многих странах побывавшие. Однако в предстоящей поездке у всех отношение особое: едем в великий революционный Китай, к своим самым лучшим друзьям. Об этой стране знаем мы лишь из книг да газет, по рассказам друзей, побывавших там. Какие же поправки внесет в установившиеся представления о стране сама жизнь?

Назавтра все-таки вылетели. С воздушной трассы поступают хурные сводки. Куйбышев не принимает, почуен в Пензе, потом — в Омске. В Иркутске пересели на зеленький самолет Монгольской Народной Республики, и вскоре под нами медленно и плавно поплыли пустыни и горы Монголии, которые отсюда, сверху, из ступного, покрытого инеем самолета кажутся куском гигантской географической карты...

Красивы и строги лица монгольских пограничников. Они узнали наших народных, с которыми давно знакомы по экрану, и в их глазах засверкало удовольствие. С особым шиком отхлопывали и вручали паспорта.

Долго летим над Китаем. Через пропасти, открывающиеся в облаках, видны зубчатые уступы гор. Немалого труда нашим взор Великая Китайская стена, построенная за четыре столетия до нашей эры. За нею — бурые холмы, ленты рек, озера, водоемы, блеклая зелень растительности.

* * *

— Смотрите сюда. Это — Летний дворец. А здесь вот — дворец Мира Разума,— объясняет нам спутник-пекинец. Но ни эти слова названий, ни очертания строений на берегу озера еще ничего не говорят сердцу. Их красоту мы оценили значительно позже.

На аэродроме нас встретила огромнейшая толпа народа. Бодрая приветствий, аплодисменты, несмотря на позднюю осень, великое множество цветов, портреты Сталина и Мао Цзэ-дуна над головами. Необычна для нас и музыка китайской речи. Голос девушки-перевозчицы, горячий, высокий и сильный, бесконечно волнует какой-то предельно искренней интонацией.

Происходит первое знакомство с китайскими киноработниками. Группа киноактрис, с черными тугими косичками, одетых в синие брюки и такие же курточки, приветствует нас песней «Москва — Пекин».

Разместившись по машинам, едем в столицу нового Китая. Все поражает нас в пути: разнообразные оттенки зелени на полубранных полях и бесконечная вереница велосипедов с грузовыми колясками. Чего только не везут они! И строительные материалы, и капусту, и гигантские тюки хлопка, и мешки с просом, и школьные парты, и детали каких-то машин, и картофель, и вязанки хвороста, везут и пассажиров. То и дело попадаются пешеходы с коромыслами через плечо: к коромыслам на длинных веревках подвешены всевозможные грузы, предметы домашнего обихода. По сторонам дороги на полях копошатся темные фигурки людей. Мы жадно ищем во всем сходство со стилизованными китайскими рисунками. Отчасти находим, но отмечаем тут же, насколько условность изображения беднее реальной, живой жизни.

Вот и пригород. Плотно прилепились друг к другу ряды магазинов и магазинчиков с красными дверями, с вырезанными из бумаги голубями мира на окнах, черными иероглифами вывесок на стенах, с шелковыми и бумажными фонариками, то круглыми, то квадратными, раскачивающимися от ветра. Все гуще становятся потоки движущихся в разные стороны людей, одетых в синие куртки и брюки. Появились регулировщики уличного движения, открывающие путь нашим автомобилям.

Проехав под каменными сводами серой городской стены, оказываемся на улицах Пекина. Празднично украшенные в честь месячника советско-китайской дружбы, они производят нарядное впечатление.

К прибытию деятелей советской культуры и искусства в короткий срок была выстроена огромная специальная гостиница. Там уже нет мест, и меня помещают в другую, не такую большую, но веселую от солнца и хризантем.

Итак, мы приехали. С этой минуты наше время переходит в распоряжение тех, кому китайское правительство поручило проведение фестиваля. Ставимся запомнить имена, лица, профессию каждого из группы наших любезных хозяев — кинематографистов.

Программа нашего участия в проведении фестиваля оказывается очень объемной. За месяц мы должны объехать все киностудии, расположенные в различных районах страны, познакомиться с их творческими кадрами, оборудованием, с материалами, снятыми для новых кинокартин, с планами на будущее. Нам предстоит провести беседы по вопросам сценарного, режиссерского, актерского и операторского мастерства, поделиться опытом своей работы, а также рассказать о принципах и методах организации кинопроизводства в Советском Союзе. Кроме того, намечено провести встречи с кинозрителями в тринадцати крупнейших городах Китая, посетить наиболее важные строительства страны, побывать в деревнях, университетах, институтах и академиях, ознакомиться с памятниками архитектуры и искусства, с историческими достопримечательностями и народным творчеством.

Эта обширная программа оказалась выполненной не только потому, что была отлично продумана и четко разработана, но также и потому, что мы непрерывно убеждались, сколь важны для нашего общего дела то или иные поездки, встречи, беседы, на которых мы рассказывали китайским друзьям о том, чем вооружил нас опыт работы в советском киноискусстве, а они знакомили нас с замечательной действительностью нового Китая, вооруженного опытом древнего многомиллионного народа, обретшего свою молодость и строящего свое счастье. В этой стройке, в этой новой жизни свободного Китая огромная роль принадлежит искусству — учителю, воспитателю людей.

Почетную эту обязанность с успехом выполняют здесь фильмы молодой китайской, подлинно народной, растущей и развивающейся кинематографии, а также наши советские фильмы, неизменно пользующиеся любовью китайских зрителей. На торжественном приеме в честь годовщины Октября великий вождь китайского народа товарищ Мао Цзэ-дун подчеркнул огромное значение кино как воспитателя самых широких масс трудящихся. Истина и значение этих слов нашли яркое подтверждение и во всем ходе фестиваля. Достаточно сказать, что за один только месяц советские фильмы просмотрело в Китае более ста тридцати миллионов зрителей.

На второй день нашего приезда в Пекин, было назначено шесть встреч. Чтобы их провести, пришлось разделиться на две группы. Я — в той, которая начнет с поездки в старейший пекинский университет «Чинь Хуа», что означает в переводе «Светлый Китай». Мы едем в машине, которые, еще не доехав до стен университета, начали встречаться с толпами студентов. Въезжаем в обширный двор, переполненный до отказа молодыми людьми, размахивающими разноцветными фонариками с горящими внутри свечами, образующими причудливо-фантастические хороводы огней. Звучат песни. Приветственные клики сотрясают воздух. Живая стена смыкается, уничтожив узкий, непрочный коридор, по которому пробираются автомобили, и мы вынуждены выйти из машины. Восторг, любопытство, радость все усиливаются, мы почти физически ощущаем теплоту и силу чувств, излучаемых тысячами сердец. Итти пешком не приходится— нас несет могучая человеческая волна, и мы, едва живые, но полные ответного волнения, оказываемся в преподавательской комнате. Все время, пока мы беседуем с руководителями, педагогами университета, знакомясь с его историей, структурой и особенностями преподавания, за окнами бушует человеческое море. Раздаются песни из фильмов «Трактористы», «Юность Максима», «Падение Берлина» и других, слышится скандирование имени героини «Кубанских казаков»: «Ле-ле-лин», «Ле-ле-лин» — так по-китайски звучит фамилия Галины Пересветовой, исполнительница роли которой М. Лалынина была в нашей группе.

И когда через полчаса мы проходим в огромный зал университетского клуба, снова тысячи рук тянутся к нам, желая во что бы то ни стало прикоснуться к советским людям, тысячи улыбающихся лиц с сияющими удовольствием глазами поворачиваются к нам.

— Да что же это? Что же это такое, товарищи? — спрашиваем мы друг друга, и снова чувство счастливой ошеломленности охватывает нас. Тогда мы не знали еще, что не только эта — первая по счету встреча, но и последняя — сто третья — принесет нам то же чувство волнения, счастья, гордости и радости за советский народ, к которому адресованы эти бурные проявления любви.

Так же любовно встречали нас и на рабочих собраниях в столице Севера — Мудене, и в деревне Ен-Мын-Коу, и в университетском городе Чанчуне, и в порту Тяньцзине, и в Кантоне, и в Нанкине, в Шанхае и Ханькоу.

* * *

Вагон, в котором мы проехали по стране с севера на юг и с востока на запад вместе с китайскими друзьями, стал для всех нас своеобразным институтом. Идя по его коридору, можно было слышать, как в одном купе Черкасов вспоминает о своей работе над образом «Депутата Балтики» или Ивана Грозного или рассказывает о встречах со Станиславским или Шаляпиным. В другом купе режиссер Петров разбирает китайские фильмы на военные темы и попутно делится опытом своей работы над фильмом «Сталинградская битва». В соседнем купе идет беседа по вопросам кинодраматургии — о конфликте, о типическом, о поисках темы. Такие беседы проводились не только в вагоне, но и в машинах во время поездок, и в гостинице, и на киностудиях после просмотра картин и снятых материалов. На Пекинской киностудии творческие разговоры наших и китайских режиссеров, сценаристов, актеров продолжались по 6 и 7 часов подряд! И все же остались темы, которые обсуждали потом при каждой повседневной встрече.

Если наш опыт в какой-то мере обогащал китайских товарищей, то и мы с жадностью впитывали все увиденное и услышанное и на киностудиях, и на встречах со зрителями, и при осмотре предприятий, выставок, музеев, достопримечательностей городов и при посещении сел. Всюду ощущали мы величие созидательных усилий китайского народа, то новое, что вносило в его жизнь, преображая ее, делая ее прекрасной.

Китайская культура — одна из древнейших на земле. Она насчитывает около пяти тысячелетий. За несколько веков до нашей эры китайцы овладели многими законами физики. Мы побывали у волшебной стены одного из пекинских дворцов, где можно тихонько разговаривать и разговор этот отчетливо слышен у другого конца стены, шагов за триста. Мы смотрели в музее города Ханькоу «волшебный таз». Вода в нем закипает от легкого трения мокрыми руками по ручкам таза. Мы видели чудесные сооружения — пагоды, дворцы, мосты и плотины, замечательные изваяния из бронзы, камня, дерева.

Но как развернулись теперь вширь и вглубь духовные силы освобожденного народа! Древний Китай обрел ныне подлинную свою молодость. Высокая одаренность народа находит проявление в тысячах больших и малых дел, в грандиозных замыслах и удивительных свершениях, которыми так богаты его сегодняшние дни.

Под Тяньцзинем мы посетили один из крупнейших в мире портов. В свое время японцы строили его шесть лет и не могли построить и десятой доли порта. Трудящиеся свободного Китая воздвигли все гигантские сооружения почти за один год. В невиданно короткий срок, за 75 дней, сооружены огромная плотина и водохранилище на реке Ляньцзян. В стране построены сотни тысяч километров шоссейных и железных дорог, множество заводов, фабрик, университетов и школ, больниц, совхозов, театров и кино.

Мы были в гостях у рабочих Шанхая, которые в 40 дней своими руками и на свои средства построили два великолепных кинотеатра, не уступающих по красоте и вместительности лучшим кинотеатрам мира. Нам сказали, что таких новых кинотеатров в стране много.

В одном из живописнейших уголков Китая, про который жители говорят: «На небе есть рай, а на земле — Ханькоу», мы проезжали мимо строительства крупного санатория для военных. Участок стройки огорожен вместо забора колючей проволокой, но что это за проволока! Искусно вычерчены из нее затейливые узоры, цветущие деревья, сцены охоты, фигуры улыбающихся людей, колосящиеся поля хлебов, стада домашних животных. Из той же колючей проволоки сделаны голуби мира, ограждающие участок строительства.

Кто эти художники, разукрасившие забор, который будет снесен по окончании стройки? — спросили мы. — Строители—бойцы Народной армии, — ответили нам. Так обыкновенная колючая проволока превратилась здесь в произведение искусства.

Бесконечно талантлив китайский народ. Это проявляется во всем и повсюду: то в необычайных картинах-вышивках, картинах-гобеленах, радующих глаз тонкостью рисунка и сочетанием красок; то в

Окончание на 4-й стр.

Советская культура — достояние всего народа

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ ДЕЛЕГАЦИИ ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ БРАЗИЛИИ

В течение трех недель гостила в Советском Союзе делегация деятелей культуры Бразилии, приглашенная Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС) на празднование международного дня трудящихся 1 Мая.

В составе делегации — писатели, журналисты, педагоги, музыканты, артисты.

Бразильские деятели культуры посетили предприятия, высшие учебные заведения и культурные учреждения советской столицы, побывали в Узбекистане, присутствовали в Москве на Красной площади во время первомайской демонстрации.

4 мая на состоявшейся в ВОКС пресс-конференции представители культуры Бразилии поделились с советскими журналистами впечатлениями о своем пребывании в стране победившего социализма.

Известный бразильский писатель Жозе Жеральдо Вьейра, возглавлявший делегацию, зачитал заявление, подписанное всеми членами делегации. Бразильские гости уделили большое внимание успехам Советской страны в области культурного строительства.

В самых различных уголках советской столицы, говорится в заявлении, возводятся замечательные архитектурные сооружения, строятся новое здание университета, школы, дома культуры, больницы, жилые кварталы. Московское метро служит блестящим доказательством созидательного труда советского народа. Мы посетили несколько станций метро, которые произвели на нас огромное впечатление своим величием и красотой. Новое здание Московского университета заслуживает особого внимания. Это — огромное сооружение, где будут формироваться новые поколения интеллигенции.

Искусство и культура во всех их проявлениях окружены в СССР любовной заботой, в чем мы смогли убедиться при посещении театров, музеев и замечательной Государственной библиотеки имени В. И. Ленина. Мы были несколько раз в Большом театре, слушали оперу «Аида» в прекрасной постановке, смотрели балет «Лебединое озеро», который произвел на нас неизгладимое впечатление. Посещаемость театров и концертных залов так велика, что трудно достать билеты, и мы были несколько раз свидетелями, как случайно оставшийся билет становился предметом оживленных споров. Мы наблюдали, например, такой случай, когда проходили в концертный зал, чтобы присутствовать на изумительном концерте русской народной песни и пляски...

Когда мы осматривали Государственную библиотеку имени В. И. Ленина, насчитывающую 16 миллионов томов, ее залы были переполнены читателями. Осмотренные нами музеи — Оружейная палата в Кремле и Музей Ленина — произвели на нас огромное впечатление.

Мы имели беседы с представителями советской интеллигенции, были сердечно приняты в Союзе советских писателей, где обсуждали проблемы современной литературы СССР. На этой беседе мы увидели, как велико постоянное стремление советской интеллигенции поставить искусство на службу народу, на службу его чаяниям и делу мира.

Большое впечатление произвело на членов делегации посещение Узбекистана — в прошлом отсталой окраины царской России. В Ташкенте бразильские гости посетили ряд библиотек, консерваторию, музыкальный и драматический театры, киностудию.

В заключение в заявлении говорится:

В празднично украшенной советской столице мы присутствовали на первомайских торжествах, проникнутых исключительно высокой сознательностью масс и явившихся для нас величественным зрелищем. В течение нескольких часов народ демонстрировал на Красной площади; знамена и транспаранты, плакаты и цветы ярко отражали гордость народа успехами в труде и надежду, что мир между всеми нациями позволит ему продолжать свой труд и обеспечит ему дальнейшее процветание.

Все, что мы видели в Советском Союзе, бесспорно доказывает мирные цели и устремления советского народа. Тот, кто хочет войны, не станет сооружать великие стройки мира, университеты, каналы, плотины, гидростанции, города, жилые дома и культурные учреждения. Все, что строит советский народ, направлено к миру и нуждается в мире для своего осуществления.

Мы уверены в том, что любой честный человек, который посетит эту прекрасную страну и увидит то, что мы видели, придет к такому же заключению и укрепит свою веру в возможность защитить и сохранить мир и дружбу между народами.

* * *

После оглашения заявления члены делегации ответили на вопросы представителей советской печати, в том числе и на вопросы корреспондента газеты «Советское искусство».

Глава делегации писатель Жозе Жеральдо Вьейра говорил о коренном различии советской и так называемой западной культуры. Советская культура, сказал он, характерна тем, что она доступна всему народу. На Западе же культура, создаваемая в основном поборниками абстракционизма, «чистого искусства», находится в тупике формализма, она совершенно оторвана от народа. В Советском Союзе искусство повернулось лицом к истинному реализму. Писатель здесь — гражданин, активный участник общественного развития, тем более, что замечательная жизнь советских людей дает достаточно благодатного материала для настоящего художника, в какой бы области искусства он ни творил. Жозе Жеральдо Вьейра указал на то, что деятели культуры в Советском Союзе последовательно развивают в своем творчестве лучшие традиции прошлого.

Кинодеятель Жаксон Феррейра де Соуза, рассказывая о поездке в Узбекистан, сказал, что узбекские киноработники делают свое дело спокойно, они твердо уверены в завтрашнем дне. Национальный момент в киноискусстве играет значительную роль. В то же время делегацию поразил такой факт: в узбекском театре нам показали «Отелло» Шекспира, а ведь у нас на родине эту пьесу поставить почти невозможно. Работникам кино и театра в Узбекистане предоставляются все технические и материальные условия для... творчества. Искусство в Узбекистане служит действительно народу.

Остановившись на особенностях советской культуры, писатель Жаккес Амадо сказал, что это — культура для всего народа и каждому трудящемуся открыт путь к этой культуре. Люди, создающие советскую культуру, не противостоят всему обществу, а являются неотъемлемой, органической частью его. Это советский народ, заявил писатель, носит сегодня знамя самой передовой культуры.

В заключение конференции глава делегации Жозе Жеральдо Вьейра указал на насущную необходимость расширения культурных связей и культурного сотрудничества между миролюбивыми советским и бразильским народами.

На днях на экраны страны выходит новый художественный фильм «Джамбул», выпущенный Алма-Атинской киностудией. Фильм создан режиссером-постановщиком Е. Дзиганом и режиссерами М. Бегалиным, С. Деревянским, А. Левшиным по сценарию Н. Погодина и А. Тажибаева. Он рассказывает о жизни и поэтическом творчестве великого казахского акына Джамбула Джабаева.

Охватывая столетний период, фильм показывает, как и в каких условиях формировался характер народного поэта, как росло и крепло его поэтическое мастерство, как из года в год росла и укреплялась в широких народных массах его слава неподкупного защитника униженных и обездоленных, борца за счастье народа.

В создании фильма принимали участие операторы Н. Большаков и И. Гелейн, художники Р. Егоров, Е. Емей, И. Каплан. Музыка написана композиторами Н. Крюковым и М. Тулебаевым.

На снимке: артист Ш. Айманов в роли Джамбула.

В ВЫСТАВОЧНЫХ ЗАЛАХ

ЭСКИЗЫ И ЭТЮДЫ К БУДУЩИМ КАРТИНАМ

Ежегодно многие московские художники выезжают в творческие командировки. В прошлом году они побывали на стройках коммунизма, на Волге, Урале, Алтае, Черном и Белом морях, на Курильских островах. Лучшие эскизы и этюды, созданные ими во время поездок, представлены на выставке, открывшейся в Московском доме художника.

Темы, над которыми работают художники, очень многообразны. Среди трехсот пятидесяти экспонатов видное место занимают этюды, написанные на строительстве Куйбышевской ГЭС и Волго-Донского судоходного канала.

Природу нашей необъятной Родины, борьбу за мир, труд рабочих на заводах, жизнь колхозников в различных районах страны, оленеводов Севера, курильских китобоев, скотоводов Алтая отображают художники в своих работах.

РАБОТЫ ПЕЙЗАЖИСТА В. В. МЕШКОВА

В Москве в выставочном зале Союза советских художников открылась выставка работ замечательного советского пейзажиста В. В. Мешкова, посвященная 60-летию со дня рождения художника и 45-летию его творческой деятельности.

Экспозиция состоит более чем из 300 картин, этюдов, эскизов, написанных художником с 1908 по 1953 год. Значительное место на выставке занимают пейзажи, прославляющие могучую красоту нашей Родины.

За картины «Кама», «Просторы Камы», «Для сталинских строек» В. Мешков в 1951 году был удостоен Сталинской премии.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Дела давно минувших дней

На улице — теплое весеннее солнце. Зеленеют бульвары, на скверах уже высажены, а кое-где и зацвели яркие цветы. Пятилетние малыши бегают в носочках; на зеленом поле стадиона «Динамо» футболисты состязаются на первенство СССР... А подписчиков журнала «Искусство», недавно получивших первый номер, пробирает зябкая дрожь. Зимней вьюгой и трескучими рождественскими морозами веет со страниц журнала и особенно с последней, где печатается раздел «Хроника».

21 декабря, — сообщает журнал,— в выставочных залах Дома культуры Армянской ССР в Москве открылась выставка известных армянских живописцев-портретистов первой половины XIX столетия Акопа и Агафона Овнатаниянов. На выставке представлены живописные и литографские работы художников, принадлежащие музеям и частным лицам.

14 января в Гос. Третьяковской галерее состоялось научное заседание, посвященное 100-летию со дня смерти великого русского художника П. А. Федотова. Заседание открыл...

19 января...

Обстоятельно описывает хроникер давно прошедшие выставки, как будто приглашая читателей сейчас, спустя много месяцев, посетить их.

Опоздание журнала на два-три месяца давно стало привычным явлением для подписчиков, они уже смирились с этим, смирились с тем, что с обзором Всесоюзной выставки, открывшейся в декабре, они могут ознакомиться только в мае. Читатели терпеливо ждут, когда, наконец, редакция и типография найдут общий язык и будут выпускать журнал в намеченные сроки.

Не слишком ли злоупотребляет редакция журнала терпением читателей?

ОТВЕТЫ и ОТКЛИКИ

„О плохой сохранности хороших картин"

В сентябре прошлого года в газете «Советское искусство» под таким заголовком было опубликовано письмо В. Иванова, очень своевременно обратившего внимание на недолговечность произведений советских живописцев. Мы, художники-реставраторы, через руки которых бесконечной чередой проходят эти картины, с каждым днем убеждаемся, какое большое практическое значение имеет этот вопрос.

Чем объяснить, что так легко ломается, отслаивается грунт или красочный слой на сравнительно новых полотнах, которые не должны еще потерять эластичность? Чем объяснить, что работы советских живописцев мы видим зачастую покоробленными, истрескавшимися, почерневшими?

Одна из причин этого, как правильно указывал в своем письме тов. Иванов, — неразработанность технологии живописи. Учебные заведения не дают художникам необходимых знаний в этой области. В качестве учебного пособия студентам предлагают книгу Д. Киплика «Техника живописи», без каких-либо исправлений переизданную в 1950 году издательством «Искусство». Эта книга, хотя в ней и подобран довольно обширный материал по технике живописи, по сути дела, не дает ни одного рецепта, которым можно было бы воспользоваться на практике. В ней главным образом рекомендуются материалы, не вырабатывающиеся теперь. Не лучшим руководством является и книга В. Тютюнника «Грунтованный холст для масляной живописи», выпущенная Академией художеств СССР в 1949 году. В книге много места отведено теории, но практических указаний почти нет.

Художники пользуются различными доморощенными рецептами грунтов, разбавителей, смешений красок и т. д. Не проверенные научно и на практике, они зачастую оказываются просто вредными.

Все это давно и хорошо известно. Однако ничего не предпринимается для того, чтобы изменить положение. Необходимо, чтобы авторитетное учреждение, например Государственная центральная художественно-реставрационная мастерская, взялось за разработку необходимых рецептур с тем, чтобы они были изданы в виде специальной инструкции.

Вторая причина преждевременной порчи картин современных живописцев — недоброкачественность материалов, например масел или готовых загрунтованных холстов. Несмотря на неоднократные сигналы о низком качестве масел, применяемых заводами художественных красок, практика затирки красок на плохом масле продолжается.

Однако основным, что мешает повышению технологического уровня картин, является нетребовательность художников к своему творчеству. Не заботясь о долговечности произведений, многие живописцы — и не только начинающие—не соблюдают элементарных технологических приемов. Этому попустительствует Государственная закупочная комиссия, не обращающая внимания на технологическую сторону дела.

Опыт коллектива художников-реставраторов Третьяковской галереи полностью подтверждает справедливость этого мнения. В галерее находятся такие картины, как «Колхозный сторож» С. Герасимова и «Ударник Самсонов» В. Бурева с истрескавшимся, пересохшим грунтом, «На поляне» П. Кончаловского и «Портрет Молодчего» Кукрыниксов, где красочный слой отстает и осыпается. На картине художника Г. Мелихова «Молодой Шевченко у Брюллова» повторные прописки стали отслаиваться и осыпаться, едва лишь картина появилась на выставке.

Небрежность художников проявляется и в другом. Так, например, в портрете стахановки Е. К. Михеевой работы П. Котова кромки имеют неровную ширину, а местами отсутствуют совсем, что мешает равномерному натяжению холста. Картина А. Грицая «Кузнечный цех» выполнена на коробящемся плохом картоне, поэтому живопись пришлось переводить на холст. Не успевшие просохнуть полотна застекляются авторами без прокладок, в результате живопись сплющивается и прилипает к стеклу, как это было с картинами Н. Ромадина или с портретами академиков, выполненными в 1951 году В. Ефановым, К. Максимовым, Б. Щербаковым и А. Грицаем.

Небрежно изготовленные подрамники и грунты — почти постоянное явление на выставках молодых художников. Но и на Всесоюзной выставке 1952 года нельзя найти почти ни одного хорошего подрамника. Реставраторам стоит большого труда устранить коробленности на полотнах с такими подрамниками.

Картины, авторы которых мало заботятся о долговечности своих произведений, не должны попадать в музеи и галереи. Государственная закупочная комиссия обязана строго оценивать не только художественные достоинства картин, но и их технологические качества, включив для этого в свой состав специалиста-реставратора.

Думается также, что вопросы технологии живописи не должны быть заботой только музеев и закупочной комиссии. Их следует обсудить на расширенных совещаниях в творческих союзах, где от художников можно было бы потребовать более высокого качества работы, где сами живописцы могли бы высказать свои требования к промышленности, издательствам и учебным заведениям.

З. ЧЕРКАСОВА,
Художник-реставратор Государственной Третьяковской галереи.

„Так рождаются тусклые спектакли..."

Под таким заголовком в газете «Советское искусство» 28 февраля была опубликована корреспонденция И. Сахаровой с критическим разбором спектаклей Пензенского областного театра имени Луначарского. В корреспонденции отмечалась ошибочность режиссерской работы над спектаклями «Любовь Яровая», «Пронзитая чаша» и «Снежная королева».

Начальник Пензенского областного отдела по делам искусств М. Иванов сообщил в редакцию, что корреспонденция обсуждалась на открытом заседании партийного бюро театра и признана правильной. Областной отдел по делам искусств и руководство театра приняли меры по улучшению работы творческого коллектива.

„Повышать активность творческих работников"

В опубликованной под таким заголовком передовой статье газеты «Советское искусство» от 28 февраля указывалось, что коллектив Киевского оперного театра имени Т. Г. Шевченко, готовивший постановку оперы «Богдан Хмельницкий», два месяца требовал созыва производственного совещания, на котором можно было бы обсудить недостатки работы над спектаклем. Дирекция театра игнорировала требование коллектива. Совещание было созвано лишь после вмешательства представителей ЦК профсоюза работников искусств. Однако и тогда директор театра С. Шевченко не принял в нем участия.

Обсудив передовую статью газеты «Советское искусство», дирекция театра признала, что производственные совещания как форма повышения творческой активности работников искусства в театре действительно недооценивались. В настоящее время этот недостаток устраняется, производственные совещания проводятся регулярно.

На одном пути

Окончание. Начало см. на 3-й стр.

изящных предметах из кости, в украшениях из дерева, камня, бамбука, бумаги, шелковых ниток, соломы, стекла. Мы познакомились и близко узнали творцов новых заводов, плотин, домов, произведений искусства. Их лица, манера говорить и слушать собеседника были полны достоинства и приветливости. Нужно заметить, что приветливость—характерная черта китайского народа. Она идет от внутренней потребности общения, от интереса друг к другу. Так открыто делиться своими впечатлениями или неудачами, так страстно желать научиться новому, так искренне восхищаться успехами другого, так скромно и просто говорить о своих успехах и достижениях могут только люди большой души и чистой совести. У великого народа, привыкшего за долгие годы угнетенной, бесправной жизни к чудовищным лишениям,—буйная молодость чувств и устремлений. Кто же вернул китайскому народу его, казалось бы, навеки утраченную молодость? Ответ на этот вопрос может быть только один, и его знает каждый китаец: Коммунистическая партия Китая, возглавляемая Мао Цзэ-дуном.

* * *

Поездки по Китаю, встречи, спектакли, просмотры фильмов дали нам бесценный материал, расширили горизонты, обогатили новыми мыслями.

Мы много беседовали с китайскими режиссерами и сценаристами о том, как же отразить в искусстве все богатство сегодняшней действительности и почему все мы еще слабо, бледно решаем темы нашей современности.

В Ханчжоу, например, нам показали оперу такого содержания. Молодой крестьянский парень хочет жениться. Но любимая девушка не может выйти за него замуж потому, что хочет поехать в город учиться. Он ее не задерживает. Она уезжает. Проходит несколько лет, девушка возвращается, и они женятся. Конфликтов нет, все совершается с обоюдного согласия, идиллию любви не нарушает ничто.

Эта опера послужила нам темой для интересных разговоров с китайскими друзьями—сценаристами. Один сценарист рассказал про работницу ткацкой фабрики. С этой фабрики посылали в Советский Союз делегацию для изучения опыта передовиков. Среди делегатов была замечательная пожилая работница, которой было поручено вести подробный дневник всего виденного на фабриках Союза. Работница обещала выполнить наказ. Однако она никому не сказала, что неграмотна и что это ей не по силам. Что же она сделала для того, чтобы не обмануть доверия пославших ее людей? Изобрела азбуку, понятную только ей, и записала все!

По возвращении на родину, она передала рабочим пять исписанных тетрадей, сказав, что только она сама может их прочитать. Когда же люди открыли их, они увидели массу чудесных рисунков и чертежей, по которым каждый мог прочитать написанное.

Разве образ этой работницы не является достойным того, чтобы о нем написать сценарий и поставить картину? А сколько других замечательных историй узнали мы!

На одном из многочисленных банкетов мы случайно очутились рядом с молчаливой китаянкой, которая к концу вечера разговорилась и оказалась известным драматургом Ли Бе-цзиа, автором оперы о восьмой народно-революционной армии. Она сама была солдатом этой армии и совершила вместе с ней Великий поход. Она рассказала о том, как люди шли с боями по пятьдесят километров в сутки, не останавливаясь ни днем, ни ночью, терпя чудовищные лишения, неся на себе раненых и ухитряясь еще учиться грамоте, прикрепив на спину впереди идущего товарища иероглифы.

Она рассказала, как в руках каждого солдата был бамбуковый шест, наполненный нефтью. Ночью нефть зажигали и факелами освещали опасный путь через горы и ущелья.

Я представила себе эту гигантскую движущуюся лавину огней, это мужество людей, эту целеустремленность, для которой нет в мире преград, и по-хорошему позавидовала будущему сценаристу будущей картины о Великом походе.

На этом же банкете меня познакомили с пожилым красивым человеком, знатным рабочим тяньцзиньского порта. В свое время он у себя в деревне считался неумельцем. Теперь свободный труд и радость сознания, что плодами этого труда будет пользоваться весь народ, сделали его передовым строителем, новатором, замечательным мастером на все руки, героем, которого не узнала даже собственная жена. Раньше она укоряла его, что он ничего не умел, а теперь он настойчиво советует жене учиться.

И, видимо, его жена будет учиться: мы встретились в Китае с женщинами врачами, писательницами, инженерами, композиторами, политическими деятелями — членами правительства, трактористками. Судьба женщины в старом и так не похожая судьба ее в новом Китае — да это же неначатый край тем и сюжетов!

Рождение нового общественного сознания, утверждение новой психологии и освобождение от родимых пятен прошлого — еще один широкий круг тем, для решения которых жизнь предлагает художникам множество разнообразных сюжетов и конфликтов.

Огромна тяга передовых китайских тружеников к партии. Правда, в ряды Коммунистической партии Китая принимают необычайно строго. Принимают людей кристальной чистоты, беззаветно преданных делу народа и полностью подготовленных к служению этому делу.

Однажды я спросила нашего переводчика:

— Вы в партии?

— Нет, — сказал он и добавил серьезно, — я еще недостаточно сознательный, у меня есть еще мелкобуржуазные пережитки.

Подобные ответы я слышала и от других. Многие говорили, что они поставили себе задачей стать достойными высокого звания коммуниста, и когда почувствуют, что достигли этого, когда докажут это своими делами, будут подавать заявления и их примут в партию.

В Китае огромны авторитет партии и влияние ее на широкие массы народа. Об этом мы не раз говорили с нашими друзьями. И каждый мог рассказать интереснейшие случаи из жизни, потому что у каждого за плечами, несмотря на молодость, огромный опыт. Ведь наши спутники — режиссеры, сценаристы, актеры и работники министерства — не только создают фильмы, но и непосредственно участвуют в проведении важнейших государственных мероприятий.

Как часто доводилось нам беседовать с писателями, актерами, сценаристами и режиссерами, которые только что вернулись с проведения аграрной реформы, где они были не сторонними наблюдателями, а непосредственными борцами за новую жизнь. И хотя со свойственной им скромностью они жаловались нам, на то, что еще полностью не овладели профессией драматурга, режиссера или артиста, мы видели, что они на верном пути и что очень скоро обретут то, чего им иногда нехватает. Ведь у них есть для этого все: и талант, и ум, и прославленное китайское трудолюбие, и любовь к своей прекрасной родине, и горячее желание отдать себя целиком служению народу.

И будет время, когда мысли определятся, созреют, лягут на бумагу, режиссеры и артисты воплотят их в художественные образы, операторы запечатлеют на пленку. И жар души, сила чувств, некогда отданные народом, вернутся к нему же, и он узнает в этих мыслях и образах самого себя. Так земля испаряет влагу, и она возвращается к ней в виде дождя.

Мне вспоминается случай, как однажды наши друзья привели нас в один из буддийских храмов города Ханчжоу, где мы увидели изображения богов четырех направлений—севера, запада, востока и юга. В руках у северного божества—меч, которым он разит врагов, у восточного—кольцо, которым он душит провинившегося, у западного — аркан, у божества юга — музыкальный инструмент. Мелка гласит, что когда он ударяет в этот инструмент, враги падают замертво или сдаются в плен. Такую силу приписывает народ этому оружию — могучему искусству, насмерть разящему врага, вдохновляющему на борьбу, на подвиг.

По следам неопубликованных писем

В редакцию газеты «Советское искусство» обратился главный инженер Украинской студии кинохроники тов. А. Базилевский.

В своем письме тов. Базилевский рассказал о недопустимо низком техническом уровне, на котором проводит свою работу Украинская студия кинохроники.

Нет на студии звукозаписывающей аппаратуры, нет стационарных съемочных камер, нехватает копировальных аппаратов. Совсем плохо обстоит дело с осветительной аппаратурой. Студия и ее корреспондентские пункты вынуждены пользоваться аппаратами устаревших марок. Из-за отсутствия передвижных электростанций студия не может производить съемки в глубинных районах, не имеющих электрического освещения.

Автор просил помочь создать условия Украинской студии кинохроники для успешного выполнения плана и повышения качества выпускаемой продукции.

После тщательного рассмотрения всех обстоятельств, мешающих работе Украинской студии кинохроники, выяснилось, что Министерство кинематографии УССР своевременно не представило заявок на необходимое студии оборудование и поэтому ее потребности не были учтены.

Главное управление кинематографии Министерства культуры СССР, учитывая создавшееся положение, дало указание передать Украинской студии кинохроники за счет других студий 10 дуговых кинопрожекторов и изготовить во втором квартале текущего года на одесском заводе «Кинап» передвижную электростанцию мощностью 70 квт.

При проведении наиболее ответственных хроникальных съемок студии кинохроники разрешено пользоваться технической базой Киевской киностудии художественных фильмов.

* * *

В редакцию газеты «Советское искусство» поступило письмо из Астрахани о недостойном поведении бывшего администратора областного театра А. Орлянского. В письме говорилось, что А. Орлянский грубо нарушал финансовую дисциплину, представляя фиктивные отчеты в бухгалтерию во время гастрольных поездок театра, использовал в личных целях труд работников костюмерного цеха.

В 1952 году он безнаказанно ушел из Астраханского театра и ныне работает в Краснодарском театре оперетты.

По поводу присланного письма редакция обратилась в Главное управление по делам искусств Министерства культуры РСФСР. Начальник Главного управления по делам искусств тов. Будаев сообщил редакции, что Краснодарскому краевому отделу искусств дано указание освободить А. Орлянского от работы в Краснодарском театре оперетты и дело о нем передать в следственные органы.

* * *

В редакцию газеты «Советское искусство» поступило письмо О. Королевой, в котором сообщалось, что в фойе московского кинотеатра имени Моссовета отсутствует порядок и тишина во время концертных выступлений.

Заместитель начальника управления кинофикации Мосгорисполкома тов. Жукова сообщила в редакцию, что при проверке факты, изложенные в письме, подтвердились.

За необеспечение порядка в фойе кинотеатра на исполняющего обязанности директора кинотеатра тов. Маркова наложено административное взыскание.

Главный редактор С. Б. СУТОЦКИЙ.
Редакционная коллегия: В. С. ВАСИЛЕВСКИЙ (зам. главного редактора), В. Н. ВЛАСОВ, Н. Н. ЖУКОВ, А. А. ИКОННИКОВ, В. Я. РУСАКОВ, М. Н. СМИРНОВА, К. И. ТРАПЕЗНИКОВ.

«Советское искусство» выходит по средам и субботам. | Адрес редакции и издательства: Москва, 1-я Мещанская ул., д. № 5. Телефоны: секретариат редакции Б 1-37-44; отдел информации Б 8-70-53; иностранный отдел К 4-15-66; отдел театра и драматургии Б 8-31-13; отдел музыки Б 8-73-98; отдел кино К 5-18-70; отдел архитектуры Б 8-69-60; отдел корреспондентской сети К 4-04-03; отдел изобразительных искусств В 8-05-21; отдел оформления Б 8-73-78; отдел писем К 5-45-12; библиотека В 1-31-30; секретариат издательства В 8-61-65; бухгалтерия К 4-15-73.

Б00598. Типография «Гудок». Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 1270.